

© 2013 г. *О.А. Крыжановская, С.В. Петрова*

УДК 321

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА

Геоэкономический фактор практически всегда является одним из важнейших в системе отношений между государствами. В последние десятилетия, благодаря росту мировой экономики, достижениям научно-технического прогресса и появлением транснациональных корпораций экономика стала еще больше влиять на поведение государств на международной арене. Однако экономика в основе своей понятие рациональное, основанное на законах рынка, а вот политика даже будучи прагматичной, может быть иррациональной, поскольку зачастую опирается на категории, которые не предусматривают логических выводов.

Нагорный Карабах с населением не более 150 тысяч человек – это иррациональный фактор в объективном анализе политической ситуации в регионе, вокруг которого концентрируются отношения Армении и Азербайджана в первую очередь, а затем уже и интересы региональных и глобальных игроков.

После окончания «горячей стадии» нагорно-карабахского конфликта в регионе Южного Кавказа начала формироваться система геоэкономических отношений, участниками которых являются практически все ключевые акторы современной мировой политики: США, Россия, Европейский союз. Кроме того, благодаря распаду прежней экономической системы Советского Союза к переделу собственности приступили региональные игроки – Турция и Иран. Общая ситуация в регионе Южного Кавказа является симбиозом глобальной и региональной политики в одном из ключевых регионов современного мира. Ряд политологов называют данную ситуацию «глобальной трубопроводной геополитической войной», от победы в которой зависит безопасность наиболее могущественных государств мира [1]. В данном ключе Нагорный Карабах явился окончательным катализатором предпочтений той или иной державы в отношении, прежде всего транспортных возможностей государств Южного Кавказа.

Для России в тот сложный период, связанный с социально-экономической и политической ситуацией в стране важно было сохранить присутствие на Южном Кавказе. В этих условиях ограниченное предпочтение армянской стороне при сохранении стабильных отношений с Азербайджаном представлялось единственно приемлемым вариантом. Не стоит забывать, что практически одновременно с карабахским конфликтом в 1994 г. завершился грузино-абхазский конфликт. Поддержка со стороны России боевых формирований абхазских ополченцев, а также общая ориентированность руководства Азербайджана на Турцию и Запад, по сути, определили и будущий геополитический расклад в регионе.

Подписание в сентябре 1994 г. «контракта века» между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской республики и 12 иностранными компаниями, включая американские «Амоко», «Эксон», «Рамко» и «Юноканал» на освоение Азербайджанского, Чирагского и Гюнешлиского месторождений [2] окончательно определили стратегические предпочтения Азербайджана. За прошедшие 15 лет ситуация в нефтегазовом секторе Азербайджана изменилась незначительно и несмотря на участие российской компании «Лукойл» основные разработки нефтяных и газовых месторождений продолжают осуществлять западные компании.

Следует отметить, что на фоне достаточно успешного развития углеводородной отрасли, и особенно в виду высоких цен на нефть в период с 2003 по 2008 гг. экономика Азербайджана развивалась достаточно успешно, особенно в 2005-2006 гг., когда в среднем ВВП Азербайджана увеличивался на 50% [3]. Это не могло не отразиться на ситуации вокруг карабахского конфликта и привело к ряду воинственных заявлений президента Азербайджанской республики о возможности начала боевых действий. Действительно Азербайджан практически по всем статистическим макроэкономическим и военным показателям превосходит Армению. Однако необходимо учитывать общую зависимость азербайджанской экономики и ее стремительного роста от цен на энергоресурсы. При этом адекватной диверсификации экономики, в отличие, например от России здесь не наблюдается. При этом необходимо отметить, что армянская экономика, лишенная возможностей такого широкомасштабного вливания иностранной валюты за счет нефти, также растет, хоть и более низкими темпами. При этом объем ВВП на душу населения в Армении и Азербайджане примерно одинаков.

Если говорить о военных расходах, то здесь Азербайджан имеет превосходство. Так оборонный бюджет Азербайджана вырос со 144 млн. долларов США до почти 2 млрд. долларов США в 2008 г., что приблизительно равняется годовому бюджету Республики Армения [3]. Кроме того, в соотношении вооруженных сил Азербайджан также превосходит Армению по всем показателям почти в 2 раза. Однако и здесь ситуация далеко не однозначна. Во-первых, Армения по мере возможностей наращивает военный потенциал и модернизирует свои вооруженные силы. Одновременно в этом вооруженные силы Республики Армения, в совокупности с личным составом и военной техникой НКР и возможным участием в гипотетическом конфликте 102-й военной базы России в Армении приближают ситуацию к военному паритету.

На этом фоне в последние годы укрепляются российско-армянские экономические отношения. В данном контексте наиболее перспективным выглядит проникновение и укрепление российского капитала в Армении. В 2002 г. в результате межправительственного соглашения в счет государственного долга РА передала российской стороне ряд предприятий, в том числе «Разданскую» ТЭС и ЗАО «Марс». Последнее, с целью его дальнейшего развития в 2008 г. было передано крупнейшей российской частной компании в области НИОКР «Ситроникс». На сегодняшний день наиболее крупные российские транснациональные компании уже успешно работают на армянском рынке. Так дочернее предприятие «Газпрома» «АрмРосГазпром», армянское подразделение компании «МТС» «К-Телеком» и «Вымпелкома» «Арментел» стали крупнейшими налогоплательщиками в бюджет Армении в 2008 г. [4] В этом же году российская компания «РЖД» выиграла тендер на концессионное управление армянской железной дорогой. В банковском секторе Армении успешно работает российский транснациональный банк «ВТБ». Всего на рынке Армении на сегодняшний день действуют порядка 1000 российских предприятий. Россия остается крупнейшим экономическим партнером Армении и крупнейшим иностранным инвестором в эту страну.

Экономическое сближение России и Армении стало необходимым дополнением и хорошей функциональной базой для союзнических отношений по линии Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Пятидневная война в Южной Осетии в августе 2008 г. внесла существенные изменения в общую конструкцию международно-политических отношений в регионе. Стало понят-

но, что агрессивный сценарий югоосетинского конфликта не состоятелен на карабахской почве, да и в целом в случае любого из «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве. По мнению С. Маркедонова попытки азербайджанского руководства придать Карабаху «южноосетинскую окраску» в контексте противостояния России и Запада, и оккупации азербайджанских земель союзником России заранее обречены на неудачу. Все дело в том, что на самом Западе Карабах не рассматривают как «форпост» России [5].

Московская декларация 2008 г., последовавшие затем договоренности по линии ОДКБ о создании коллективных сил быстрого реагирования, а также заявление генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи о том, что Россия и Армения создадут совместную систему ПВО, фактически еще более укрепили союзнический статус отношений. Экономически это было подкреплено соглашением 9 февраля 2009 г. о предоставлении Россией Армении стабилизационного кредита в размере 500 миллионов долларов для преодоления последствий мирового финансового кризиса. С нашей точки зрения, политико-экономический тандем российско-армянских отношений существенно ослабил геополитические позиции Азербайджана и государств, стоящих за ним. На сегодняшний день возможность военного сценария развития конфликта сведена к минимуму, однако геополитическая борьба и особенно «трубопроводная» война в регионе только начинается.

Несмотря на очевидно сложное географическое положение сегодня, в перспективе Армения может стать стратегическим узлом Запада для обеспечения транспортировки энергетических ресурсов в обход России. В данном случае в регионе сталкиваются интересы России, Армении и Ирана с одной стороны и США, ряда стран Европейского союза и Азербайджана, Грузии и Турции, с другой.

Интересным представляется взгляд на данную проблему В. Максименко. С его точки зрения, ключевой позицией здесь выступает южно-армянский район Мегри, граничащий с Ираном. Здесь, вблизи южных рубежей Армении пересекаются с одной стороны транспортно-энергетические маршруты, которые проектируются в «обход России и Ирана» (например, TRACECA или INOGATE, трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум), а с другой стороны альтернативные проекты, например, газопровод Армения-Иран, транспортный коридор «Север-Юг» или судоходный

канал Каспий-Персидский залив [6]. Кроме того, после газовой войны с Украиной в январе 2009 г., многие европейские страны одобрили реализацию проекта Nabucco через Южный Кавказ в страны Восточной Европы, таким образом, поставив под угрозу перспективы отношений России и Ирана.

В то же самое время для Западных стран и главным образом США камнем преткновения в реализации этих проектов является именно нагорно-карабахский конфликт. Однако решение конфликта в существующих территориальных пропорциях не устраивает главным образом США, Турцию и Европейский союз, поскольку при сохранении южной границы Армении и Ирана евразийская транспортная сеть станет вполне реальным проектом, учитывающим интересы как России и Армении, так и Ирана. В этой связи США на переговорах в Ки-Уэсте в 2001 г. выдвигали в качестве решения конфликта проект обмена территориями Мегри на НКР, Лачинский коридор и Западный Нахичевань. Таким образом, ключевое геополитическое положение на границе Армении и Ирана менялось в пользу очевидного стратегически удобного транспортного коридора в обход России и Ирана [6]. Однако своего логического завершения эти переговоры не имели.

Поэтому для сохранения своего традиционного присутствия и влияния на Южном Кавказе, а также территориальной целостности самой России, приоритетным направлением российской геополитики на Кавказе является противодействие попыткам США и Турции способствовать консолидации стран Закавказья и Центральной Азии вокруг новых коммуникационных артерий ориентированных на Запад, противопоставление западной геополитической оси северной: России-Армении-Ирану [7].

Безусловно, Азербайджан также является стратегически важным для России государством, учитывая транспортные и экономические связи с югом и востоком. Однако, учитывая фактически центральное положение Армении как «возможного» будущего нефтегазового узла Запада, возможное признание Нагорно-Карабахской республики могло бы окончательно укрепить позиции России на Южном Кавказе. Факт этого признания, в совокупности с интенсификацией экономических, военно-политических и традиционно культурно-идеологических связей Армении и России создал бы, с нашей точки зрения, вертикальный «евразийский южный срез», который положит окончательный финал геоэкономическим устремлениям конкурентов России на

Южном Кавказе и укрепит ее позиции в отношениях с Ираном. Российско-белорусское партнерство на западе и российско-армянское на юге сделают невозможным осуществление концепций сдерживания России в ключевых регионах. В перспективе, нам представляется, что Азербайджан будет вынужден действовать в интересах России, поскольку его участие в «Большой Кавказской игре» весьма ограничено, за исключением возможности членства в НАТО. Однако этот сценарий хоть и гипотетически возможен, но далеко не однозначен, что показали события в Южной Осетии августа 2008 г.

Важными представляются экономические отношения Армении и Ирана. Сегодня Армения и Иран уже активно сотрудничают в сфере энергетики. В ноябре 2008 г. было завершено строительство второй части газопровода Иран-Армения [8]. Кроме того, обсуждаются проекты строительства ГЭС на реке Аракс, нефтеперерабатывающих предприятий и другие проекты в этой области. Характерно, что ряд армянских политологов не исключают перспективу транспортировки нефти и газа в Европу через территорию Армении. Одновременно появляются перспективы улучшения армяно-турецких отношений. Начало активизации армянского направления турецким истеблишментом началось с 2008 г. с посещения турецким президентом отборочного матча между Арменией и Турцией. Затем последовали инициативы Турции о создании «зоны стабильности на Кавказе» при желании этой страны принимать активное участие в решении нагорно-карабахского конфликта.

Характерна активизация позиции Турции и на российском направлении. На встрече в Кремле в Д. Медведевым турецкий президент А. Гюль заявил, что в международных вопросах «Анкара и Москва выступают с единой позицией» [9]. Немаловажно и то, что Турция и Россия стремятся увеличить товарооборот с 30 до 50 млрд. долларов США в год. Подобная позиция не может не вызывать обеспокоенности Азербайджана, поскольку в перспективе Турция ради обеспечения своих экономических и геополитических интересов может изменить традиционную роль опекуна и старшего брата Азербайджана. В настоящее время экономический интерес к закавказскому региону со стороны мировых центров силы сдерживается их неспособностью преодолеть противоречия, накопившиеся здесь за многовековую историю. Что же касается Турции и России, то, несомненно, несмотря на различные, порой даже взаимоисключающие интересы в регионе Москва и Анкара сумели избежать конфронтации [10].

Однако смена вектора турецкой внешней политики, с нашей точки зрения, это либо дело далекой перспективы, либо лишь повод для укрепления позиций Турции в регионе. Причины тут две. Во-первых, Турция остается членом НАТО и в целом действует в русле американской внешней политики и в перспективе вряд ли что-то изменится. Во-вторых, после распада Советского Союза Турция стремится укрепиться в роли региональной сверхдержавы, прежде всего посредством культурно-идеологической, политической и экономической экспансии в тюркоязычные государства Средней Азии и Южного Кавказа.

Внешняя политика США в регионе помимо участия в процессе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта по линии Минской группы ОБСЕ, сконцентрирована на финансовой помощи странам Закавказья в целях, прежде всего, укрепления демократических институтов и развития рыночной экономики. С момента существования Посольства США в Армении Вашингтон направил около 1,5 млрд. долларов на оказание помощи республике. Программы реализуются в 27 сферах жизнедеятельности, таких как: демократия, образование, гражданское общество, финансы, здравоохранение и др. В 2005 г. Армения была включена в инициированную президентом США Дж. Бушем программу «Вызовы тысячелетия», ориентированную на поддержку демократических и экономических реформ в постсоветских государствах. Большинство программ осуществляется USAID, а также отделом общественных связей Посольства США в Армении [11].

Одновременно с этим Соединенные Штаты используют в Армении такой традиционный институт обеспечения своих интересов, как неправительственные организации (НПО). Среди действующих в республике НПО следует выделить Корпус мира США, Фонд «Евразия», Хельсинский комитет Армении, Ереванский пресс-клуб. Учитывая активное участие НПО США в ходе «цветных революций» в Грузии и Украине можно констатировать тот факт, что «машина демократии» в Армении уже запущена. Характерна в этой связи ситуация с уличными беспорядками в Ереване после мартовских выборов 2008 г. С. Саркисяна на пост президента Армении. Учитывая то, что сторонники главного оппозиционера Л. Тер-Петросяна занимают, мягко говоря «прозападную» позицию и, кроме того, готовы к откровенным уступкам в отношении Нагорного Карабаха, нельзя исключать фактор «финансовой помощи» этой оппозиции со стороны западных государств и прежде всего США и Великобритании.

В то же время позиция США в отношении Армении и Азербайджана далеко не однозначна. Так, в частности, с начала 1999 г. Соединенные Штаты оказывают мощное давление на руководство конфликтующих сторон с целью скорейшего достижения некоего решения вопроса. Свидетельством этому является появление за последние годы целой серии (парижских, ки-уэстских, пражских) принципов урегулирования нагорно-карабахского конфликта. В вопросах программ военных контактов и военного содействия США придерживаются паритета Армении и Азербайджана и, к примеру, в 2006 г. они выделили каждой стороне по 3,5 млн. долларов [12]. При этом контакты Армении и Азербайджана по линии НАТО также в чем-то схожи, поскольку оба эти государства присоединились к индивидуальной программе партнерства с этой организацией.

Говоря о геоэкономическом аспекте армяно-азербайджанского конфликта нельзя не упомянуть участие диаспор и национальных автономий в процессе урегулирования конфликта. Позиция России, в том числе должна учитывать 1,5 миллионные диаспоры армян и азербайджанцев, проживающих на ее территории. Влияние на принятие внешнеполитических решений по Нагорному Карабаху оказывают и армянское лобби в США и России, главными представителями которых являются Армянская Ассамблея Америки, Армянский Комитет Америки, Армянский национальный комитет Америки и Союз Армян России соответственно.

Тем не менее, экономические вопросы в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта по нашему убеждению играют далеко не определяющую роль. Суть конфликта в иррациональном для экономики культурно-цивилизационном и психологическом аспекте проблемы. Если для Азербайджана вопрос Нагорного Карабаха это больше вопрос престижа и политического авторитета государства, то для Армении – это вопрос, уходящий глубоко в исторические корни армянского народа и сохранения национального единства и государственности. Кроме того, в 1994 г. Армения одержала военно-политическую победу в Карабахе и естественно, причин передавать Азербайджану освобожденные территории, нет. Непримируемость сторон может быть снижена только путем укрепления доверия между сторонами, и это, безусловно, процесс не одного года, а может быть даже и десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лащенко Е.* Армения на «шахматной доске» США // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. №12.
2. *Эжиев И.Б.* Геополитика каспийского региона. М., 2007.
3. *Федулова Н.* «Замороженные» конфликты в СНГ и позиция России // *Мировая экономика и международные отношения.* 2008. №1.
4. Российские компании стали основными наполнителями бюджета Армении // http://rpmonitor.ru/news_ru/detail.php?ID=10360.
5. *Маркедонов С.* Ключ решения конфликта в руках сторон карабахского конфликта // <http://www.hca.nk.am/index.php?newsid=95>.
6. *Максименко В.* Мегри: плацдарм на геополитическом перекрестке // <http://narochnitskaia.ru/cgi-bin/main.cgi?item=1r250r040607104547>.
7. *Панин В.Н.* Роль Армении и России в создании системы безопасности на Кавказе // *Роль ученых в развитии науки, культуры, образования и здравоохранения на Кавказе. Материалы V научно-практической конференции.* Пятигорск, 2007.
8. Внешняя политика Армении в 2008 г.: итоговый отчет МИД Армении // <http://www.regnum.ru/news/1114655.html>.
9. Ильхам Алиев хорошо понимает душу русского человека // <http://www.miacum.ru/gazeta/2009/02/18/1234919420135>.
10. *Дюрре М.Э. Икбаль.* Проблемы турецко-российских отношений в новой системе международной безопасности // *Азия и Африка сегодня.* 2007. №4.
11. *Лащенко Е.* Армения на «шахматной доске» США // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. №12.
12. *Дадаян Д.* Отношения США и Армении // *США-Канада: экономика-политика-культура.* 2007. №11.

REFERENCES

1. *Lashchenova E.* Armenia to "chessboard" of the U.S. // *World Economy and International Relations.* 2006. Number 12.

2. *Ezhiev I.B.* The geopolitics of the Caspian region. M., 2007.
3. *Fedulova A.N.* "Frozen" conflicts in the CIS and the position of Russia // World Economy and International Relations. 2008. Number 1.
4. Russian companies have become major fillers budget of Armenia // http://rpmonitor.ru/news_ru/detail.php?ID=10360.
5. *Markedonov C.* The key solution to the conflict in the hands of the parties to the Karabakh conflict // <http://www.hca.nk.am/index.php?newsid=95>.
6. *Maksimenko V.* Megre: foothold in the geopolitical crossroads // <http://narohnitskaia.ru/cgi-bin/main.cgi?item=1r250r040607104547>.
7. *Panin V.* The role of Armenia and Russia in establishing security in the Caucasus // The role of scientists in the development of science, culture, education and health in the Caucasus. Proceedings of the V Scientific Conference. Pyatigorsk, 2007.
8. Armenia's foreign policy in 2008: Final Report Ministry of Foreign Affairs of Armenia // <http://www.regnum.ru/news/1114655.html>.
9. *Ilham Aliyev* understands the soul of the Russian people // <http://www.miacum.ru/gazeta/2009/02/18/1234919420135>.
10. *Duerr ME Iqbal.* The problems of the Turkish-Russian relations in the new system of international security // Asia and Africa today. 2007. Number 4.
11. *Lashchenova E.* Armenia to "chessboard" of the U.S. // World Economy and International Relations. 2006. Number 12.
12. *Dadayan D.* Relationship between the USA and Armenia // USA-Canada: the economy, politics, culture. 2007. Number 11.